Смертельный удар заставил Си Янь вновь обрести ясность ума. Ее глаза вернулись к своему первоначальному цвету. Она выкашляла еще больше крови и оказалась в объятиях Сяо Нина.

Си Янь попыталась заговорить, но не смогла произнести ни слова. Различные эмоции нахлынули на нее, и слезы потекли по ее щекам. Слезы были не из-за нее самой.

"Почему, почему?" - спрашивала себя Си Янь в глубине души. Она почувствовала невыразимую боль, увидев состояние Сяо Нина. Си Янь, казалось, не чувствовала обжигающей боли от того, что ее сердце было сожжено небесным пламенем, а плоть поджарена.

Сяо Нин ухмыльнулась, увидев, что к Си Янь вернулась ясность мысли. Он, казалось, угадал ее мысли и с трудом произнес хриплым голосом: "Почему?.... Потому что... Я... Кашляю.... Я... Люблю... Тебя!" Сяо Нин выплюнул еще больше крови. Он использовал последние остатки своих сил, наклонился вперед и прижался губами к губам Си Яня.

Пока Сяо Нин целовал ее, свет в глазах Си Яня померк, и ее прекрасное тело обмякло в его объятиях. Сяо Нин обнял ее, и слезы покатились по его щекам.

"А-а-а-а-а!" - Он поднял голову и завыл.

Все молча наблюдали; никто не осмеливался их потревожить. Юн Ленг и другие боялись таинственного человека в черном.

На лице Сяо Яня было сложное выражение. Он спрашивал себя, правильно ли он поступил.

• • •

Сяо Нин стиснул зубы, он терпел невообразимую боль и медленно встал. Он стоял, выпрямив спину.

Сяо Нин держал труп Си Янь на руках и смотрел на всех спокойным взглядом. Выражение его лица не соответствовало выражению умирающего человека, и казалось, что он хотел запечатлеть их образы в своем сознании.

Сяо Янь, который переоделся человеком в черном, вздохнул, увидев это. Даже Сяо Янь признал, что он уступает своему двоюродному брату Сяо Нину и не может сравниться с темпераментом последнего. Он вздохнул и почувствовал, что пришло время уходить.

"Сопляк! Не имеет значения, прав ты или нет; быть слабым - это грех!" Из ниоткуда раздался тяжелый архаичный голос. Обладатель этого голоса, казалось, учил Сяо Нина. Он игнорировал других присутствующих, как человек не стал бы смотреть на муравья.

Все, включая Сяо Яня, который собирался уходить, почувствовали, как гора давит им на плечо. Даже с силой Яо Лао, Сяо Янь не смог устоять и упал на колени.

Только Сяо Нин, который казался мертвым, стоял прямо, как копье. Капля темно-золотистой крови выплыла из дыры на его груди. Он расцвел золотым сиянием. Раны на его теле зажили, и Сяо Нин восстановил свой первоначальный облик.

"Рев!" Зрачки Сяо Нина стали темно-золотистыми; он поднял голову и издал громкий драконий рев. Иллюзорный золотой дракон с крыльями феникса появился позади него и взмыл в небо.

"Рев!" В небе раздался еще один рев дракона, но, в отличие от первого, второй рев потряс всю Империю Цзя Ma.

Иллюзорный дракон-феникс описал круг, полетел вниз и окутал фигуру Сяо Нина. Вскоре на месте Сяо Нина появилось белое яйцо с золотыми отметинами.

Все уставились на яйцо широко открытыми глазами. Если бы не давление, исходящее от яйца, они бы бросились вперед, чтобы захватить его. Никто не обратил внимания на труп Си Янь рядом с яйцом.

Юн Ленг глубоко вздохнул и сказал: "Старейшина, спасибо вам за то, что спасли нас. Секта Туманного Облака в долгу перед тобой." Он жестом приказал остальным отступить. Юн Ленг знал, что оставаться здесь будет еще опаснее, и их сил было недостаточно, чтобы вмешаться в следующее событие.

Глаза Сяо Яня были прикованы к белому яйцу; он даже не потрудился выслушать слова Юн Ленга и махнул рукой, жестом приказывая им уйти. Он использовал силу Яо Лао, собрал Леденящее Душу Пламя в своих глазах и попытался заглянуть сквозь яйцо.

Он мог видеть только смутную фигуру, свернувшуюся калачиком внутри яйца. "Учитель?" Он в замешательстве почесал в затылке. Сяо Янь не знал, что делать.

"Сопляк, не думай о других вещах и быстро уходи", - прозвучал в его голове встревоженный голос Яо Лао. Архаичный голос, который, казалось, возник из ниоткуда, напугал его. Без сомнения, он был самым сильным человеком из присутствующих. Даже в своем духовном состоянии Яо Лао почувствовал ужасающую мощь, заключенную в этом голосе.

Он боялся, что если обладатель голоса произнесет еще одну фразу, его духовное тело разлетится вдребезги. Яо Лао видел много Святых Доу, но никогда не испытывал такого всепоглощающего чувства неполноценности.

Сяо Янь не знал о мыслях своего учителя, и он тоже не спрашивал. Последнему он полностью доверял. Более того, разум Сяо Яня был занят тем, как он объяснит смерть Сяо Нина Клану

Сяо.

Пара крыльев доу ци из белого пламени появилась за его спиной, и Сяо Янь улетел.

•••

Рев дракона потряс всю империю Цзя Ма, и он распространился еще дальше. Сильные земледельцы, живущие в империи, почувствовали, как их души затрепетали, и все посмотрели в сторону Сяо Нина.

Даже с такого расстояния они могли видеть иллюзорного дракона-феникса, демонстрирующего свою мощь в небе. Все относились к этому как к знаку рождения небесного сокровища.

Многие Императоры Доу прекращали все, что они делали, и уходили, не сказав ни слова. Это даже встревожило лидера Секты Туманного Облака Юнь Юнь, а так же Цзя Син Тяня из королевской семьи. Кроме того, некоторые короли Доу также думали о ловле рыбы в неспокойных водах.

• • •

Где-то в западном регионе империи Цзя Ма женщина-змея в пурпурном платье подняла голову. Золотая корона на ее голове выдавала ее личность. Она была Медузой, нынешней королевой змеиного народа.

Медуза почувствовала, как закипает ее кровь, как будто что-то или кто-то звал ее. Ее желтые зрачки ярко засветились, когда она посмотрела в сторону Сяо Нин. "Давайте посмотрим, может быть, сокровище удивит королеву", - мысленно подумала Медуза.

В любом случае, прошло уже пару дней с тех пор, как она начала искать небесное пламя, и не имело значения, если бы она потратила еще несколько дней. Приняв решение, Медуза, не колеблясь, полетела в направлении Сяо Нина.

...

Юн Ленг и другие медленно встали и вытерли пот со лба. Все повернулись и посмотрели на Юн Ленга, ожидая его приказа.

Юн Ленг посмотрел на белое яйцо с жадностью в глазах. Он не потрудился задуматься, почему Император Доу в маске ушел. Юн Ленг тоже не думал об обладателе архаичного голоса. В своем сознании он считал белое яйцо своей собственностью.

Чего он не знал, так это того, что рев дракона привлек многих сильных Императоров Доу, и на

пути сюда была даже Предок Доу...

http://tl.rulate.ru/book/58157/1989139